

Глава 190: Чью ногу ты раздавил этим камнем?

—Несите этого старика туда, — приказал Великий Наставник Се двум маленьким пажам.

—Ост..., — Лу Цзыгуй хотел остановить его, но Нин Сяою подняла окровавленную руку и помахала ему. Достаточно скоро, два пажа принесли кресло Великого Наставника на стенд для фонаря. Нин Сяою встала, но её оттолкнул Лу Цзыгуй, до того как она смогла заговорить. Руки Лу Цзыгу были орошены кровью бесчисленное количество раз, но вид красных пальцев Нин Сяою заставил его сердце заколотиться. Он чувствовал лишь то, что такой образ ей совсем не подходит. Схватив свой тканевый платок, он начал начисто вытирать ей руку, совершенно забыв при этом о Госпоже Ван. (Автор: Эй, эй, Верховный Командующий, это действительно правильно?)

Люди Великого Наставника последовали за своим учителем, чтобы собраться у фонарного стенда. Госпожа Ван лежала неподвижно на земле, ее лицо было покрыто кровью. Алая лужа растекшаяся у нее под головой, впиталась в грязь и окрасила желтую землю в черный цвет.

—Нээ Ван? — спросил Великий Наставник Се дрожащим голосом.

Нин Сяою почувствовала, что от этого голоса волосы на ее теле встали дыбом. Почему этот старикашка изображает сейчас глубокую любовь?!

—Моя госпожа, аaaa! — одна из пожилых служащих Госпожи Ван внезапно упала на колени возле тела Госпожи Ван и разрыдалась, — моя Госпожа, как вы могли оставить нас в таком состоянии? Моя Госпожа, ах!

Все больше и больше людей присоединялись к рыданиям, пока весь двор не наполнился слезами. Несколько дочерей Клана Се плакали до обморочного состояния. Они ясно дали понять, что Госпожа Ван умерла ради них. Нин Сяою бросила взгляд на Се Доин, которая все еще была на коленях в одиночестве перед ее будуаром. При виде этого её сердце слегка заныло. Разница в поведении Пятой Молодой Мисс Се до и после смерти Старой Мадам Се была доказательством того, что всем нужен сильный покровитель, чтобы выжить. (Автор: не упускаете ли вы здесь главного?)

— Ваше Величество, — крикнул Лорд Покровитель.

—А? — Нин Сяою повернулась к нему. Лорд Покровитель указал на Великого Наставника Се, который смотрел на нее полными слез глазами. Несмотря на это, Нин Сяою не почувствовала враждебности этого человека, заставляя Лорда Покровителя подтвердить, что Его Величество был исключительным. Нин Сяою посмотрела только один раз на Великого Наставника Се, прежде чем снова повернуться. Невозможно было смотреть на него сейчас. На самом деле, его опухоль, казалось, ухудшилась, потому что теперь он был одинакового размера. Он хоть сейчас выглядит как человек?

Великий Наставник Се лишь отвернулся от Нин Сяою, как будто боялся быть обнаруженным.

—Ваше Величество, чьи еще жизни вы хотите забрать из поместья этого подданного?

Нин Сяою посмотрела на него и сказала:

—Не начинай случайно щелкать сразу после того, как ты перекусил. Чью жизнь я забрала?

—Ее светлость! — одна из пожилых служащих рыдала.

—Прекрати рыдать, — накричала на нее Нин Сяою. Слуга вздрогнула, а затем взглянула на Великого Наставника Се в кресле и снова разрыдалась.

—Вы не можете позволить ей продолжать плакать, — нетерпеливо сказал Лорд Покровитель Нин Сяою, — она хочет обвинить Ваше Величество в том, что вы вынудили вашу бабушку умереть.

—Убей ее, — просто командовал Стражникам Дракона Лу Цзыгуй, который поднял меч и приготовился атаковать.

—Ваше Величество! — голос Великого Наставника Се был печальным и пронзительным. Увидев это, Лорд Покровитель внезапно почувствовал в себе новые силы. Се Вэньюоань, ты наконец-то почувствовал вкус беспомощности. Нин Сяою оттолкнула руку Лу Цзыгуя и сделала несколько шагов вперед.

—Великий Наставник, вместо того, чтобы вызывать врача, когда ваша жена в таком состоянии, вы заинтересованы только в том, чтобы поднять шумиху со мной. Вот тебе и глубокие чувства между мужем и женой.

Великий Наставник Се знал тысячи компрометирующих вопросов, которые могла задать Нин Сяою, но никогда не ожидал, что она скажет что-то подобное.

—Она родила тебе сыновей и дочерей, — сказала Нин Сяою, глядя на женщину, лежащую у ее ног, — но что же досталось ее светлости за всю жизнь? Она могла бы жить в большом доме и носить красивую одежду, но никто не удосужился спросить о ее благополучии. В чем смысл такой жизни?

Слова Нин Сяою звучали чрезвычайно провокационно, но все люди Великого Наставника могли только смотреть на нее в оцепенении. Какой смысл провоцировать мертвого? Великий Наставник Се сосредоточил свое внимание на Госпоже Ван. Хотя на ее лице и волосах было пятно крови, он не мог увидеть точное место ее травмы. Госпожа Ван инсценировала свое самоубийство? Но тогда, как ее голова стала такой кровавой? Могла ли Госпожа Ван носить пакеты с кровью на теле, чтобы инсценировать свою смерть? Мысли Великого Наставника Се становились все более дикими.

Нин Сяою закричала на Госпожу Ван:

—Ваша Светлость, не нужно больше спать, ах.

Конечно, это было естественно, что Госпожа Ван получила сотрясение от инцидента, но Нин Сяою уже все просчитала и знала, что пришло время проснуться.

Но Госпожа Ван не двигалась.

—Нет смысла продолжать притворяться, — крикнула Нин Сяою.

Лорд Покровитель шагнул вперед и пробормотал:

—Ваше Величество, давайте вернемся во дворец.

Как он увидел, они никак не могли опровергнуть смерть Госпожи Ван несколькими словами. Лучше было отправиться во дворец и придумать другие решения, или же попросить совета у Старейшины Ли. (Автор: Лорд Покровитель, вы верите мне, когда я говорю, что Его Величество

убьет вас за это? о(‐□‐)о)

Нин Сяою уставилась на Госпожу Ван, ожидая увидеть, как долго она будет притворяться мертвой! Лорд Покровитель увидел, что Его Величество остался равнодушен к его словам, и повернулся, чтобы многозначительно посмотреть на Лу Цзыгую. Не стой просто так, помоги мне убедить его.

Лу Цзыгуй морщил брови. Он доверял Нин Сяою из-за ее мистических медицинских навыков, но логика и разум говорили ему, что Госпожа Ван не может быть все еще жива. Именно тогда он лично стал свидетелем того, как она протаранила головой фонарный столб. Как она могла притворяться?

Великий Наставник Се был свидетелем реакции Лорда Покровителя, Нин Сяою и Лу Цзыгуга. Он предположил, что Пэй И паниковал, а Нин Юй придумывала заговор, а Лу Цзыгуй тщетно ломал голову. Со смертью Госпожи Ван, действия Нин Юй теперь не что иное, как уловка, чтобы выиграть время, чтобы придумать план. После того, как он остановился на "истине", Великий Наставник Се сказал:

—Пойдите, позовите справедливых судей.

Теперь Великий Наставник Се не беспокоился о том, чтобы поднять шум в этом деле. Он не смог бы вынести это оскорбление, пока он успешно не назвал Нин Сяою бессмертным, глупым и снисходительным правителем.

Госпожа Ван давно пришла в себя, но она не посмела никому сообщить, что она все еще жива. Пока она ломала голову над тем, что делать, она услышала, как Великий Наставник Се призвал справедливых судей и запаниковала. Так не пойдет! В конце концов, она стиснула зубы, чтобы прикусить язык, надеясь убить себя таким образом. Но Нин Сяою не спускала глаз с этой женщины, так что как только она увидела, что ее губы дернулись, она поняла, что она задумала. Она притворилась, что идет к Великому Наставнику Се, прежде чем "случайно" наступить на шею Госпожи Ван.

Это заставило Госпожу Ван упасть в обморок, прежде чем она успела прикусить язык. Поскольку ее лицо было обращено в другую сторону, в то время как ее тело было окружено людьми Нин Сяою, никто со стороны Великого Наставника не заметил, как ее губы двигались или как она выдохнула после того, как упала в обморок.

Несколько мыслей всплыли в голове Лу Цзыгуга, прежде чем он сказал:

—Этот подданный приглашает Ваше Величество вернуться во дворец.

Нин Сяою уставилась на него. Лорд Покровитель никогда не видел моих чудес, так что ничего страшного, если он мне не верит. Но Верховный Командующий, почему вы не доверяете мне, сейчас?

Рот Лорда Покровителя дернулся, прежде чем он спросил Лу Цзыгуга.

—Что Его Величество имеет в виду? Он чувствует себя обиженным?

Посмотри на выражение этих глаз. Когда Госпожа Ван мертва, ты должен волноваться, а не выглядеть таким обиженным.

Стражник Дракона заговорил от имени Нин Сяою:

—Его Величество никогда не знал, что жена Великого Наставника может покончить с собой.

—Правильно, — ответил другой, — как вы можете винить в этом Его Величество? — все Стражники Дракона кивнули в знак согласия. Их Величество здесь ни при чем.

—Хорошо, — сказал Лу Цзыгуй, — перестаньте говорить, все вы.

Все Стражники Дракона смотрели в сторону Тени Бури, который был слишком занят, думая о том как умереть, чтобы искупить свои грехи. Лу Цзыгуй поклонился Нин Сяою и сказал:

—Этот подданный приглашает Ваше Величество вернуться во дворец.

Лорд Покровитель также последовал этому примеру.

—Этот подданный приглашает Ваше Величество вернуться во дворец.

Прежде чем Нин Сяою успела ответить, Великий Наставник Се сказал:

—Ваше Величество, Нээ Ван все еще ваша бабушка по материнской линии. Вы не можете просто так уйти.

—Ваше Величество, этот подданный приглашает Ваше Величество немедленно вернуться во дворец, — настоятельно предложил Лу Цзыгуй.

—Почему вы еще не позвали справедливых судей? — спросил Великий Наставник Се одного из своих слуг. Слуга пробормотал в знак согласия, а затем повернулся, чтобы выбежать из дворца.

Шиннинг!

Тень Бури обнажил свой меч, готовясь разрубить слугу, прежде чем он сможет распространить новость.

—Тень Бури! — строго сказал Лу Цзыгуй. Великий Наставник Се улыбнулся в душе. Запаниковал, сейчас? Уже слишком поздно для этого.

—Спрячь свой меч, — приказал Лу Цзыгуй. Тень Бури смотрел только на удаляющегося слугу с налитыми кровью глазами.

—Тень Бури!? — Лу Цзыгуй повысил голос.

Нин Сяою побежала к Тени Бури и раскрыла руки, чтобы защитить его от Лу Цзыгуя.

—Почему ты кричишь на Ветреного? Он хорошо поступает, что в этом плохого?

—Ваше Величество, — у Тени Бури не хватило смелости взглянуть на Нин Сяою сейчас.

—Не бойся, — склонилась перед ним Нин Сяою, как защищающая наседка, прежде чем взглянуть на Лу Цзыгую, — у тебя остались какие-то причины?

Лу Цзыгуй был невозмутим. Мисс Нин защищала Тень Бури, глядя на него, заставляя его чувствовать себя неловко.

—Тогда ... может, сначала положим Госпожу Ван в гроб? —быстро предположил Лорд Покровитель, когда почувствовал, что Нин Сяою и Лу Цзыгуй были на грани вспышки

холодной войны.

Великий Наставник Се холодно сказал:

—Пока не придет судья, никому не позволено прикасаться к телу моей жены.

—Ты действительно хороший муж, — сказала Нин Сяою Великому Наставнику Се.

Великий Наставник Се снял плащ, накинутый на плечи, и приказал служанке:

—Положи это на ее светлость.

Заплаканная служанка взяла плащ и подошла к "трупу" Госпожи Ван.

—Нин Сяою хотела крикнуть ей, чтобы она остановилась, но Лу Цзыгуй держал ее за спину. Затем он наклонился и прошептал ей на ухо:

—Разве это не хорошо, позволить Се Вэньюаню раздавить собственную ногу камнем?

—.....— сказала Нин Сяою.

—Позволь Се Вэньюаню побывать самодовольным, некоторое время, — сжал ее руку Лу Цзыгуй.

Служанка опустилась на колени и накрыла Госпожу Ван с головы до ног, после чего пошла проверять пульс. Она хотела проверить, жива ли ее госпожа.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/338713>